

сборников барнаульских поэтов и зарождению нескольких творческих союзов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бакштейн И. Эссе. Воспоминания о современной живописи // Бакштейн И. Внутри картины. Статьи и диалоги о современном искусстве. М., 2015 (Очерки визуальности).
2. Гройс Б. Граница между словом и изображением // Гройс Б. Политика поэтики. М., 2013.
3. Мухомор / С. Гундлах, К. Звездочетов, А. Каменский и др. Вологда, 2010.
4. Вадим Климов. Графика лайк (ретроэссе) // Ликбез : литературный альманах [Электронный ресурс]. URL: http://www.lik-bez.ru/archive/zine_number4023/zine_gvozd_nomera4033/publication4068.

BIBLIOGRAPHY

1. Backstein I. Essay. Memories of modern painting // Backstein I. Within the painting. Articles and dialogues about contemporary art. M., 2015 (Visual Essays).
2. Groys Boris. The Border between word and image // Boris Groys Politics of poetics. M., 2013. Amanita / C. Gundlach, Konstantin Zvezdochetov, A. Kamensky, etc. – Vologda, 2010.
3. Vadim Klimov. Graphics like (retrouse) // Likbez : the Literary almanac Electron. Sib. – Access mode to Journ. [Electronic resource]. URL: http://www.lik-bez.ru/archive/zine_number4023/zine_gvozd_nomera4033/publication4068.

УДК 7.07.071.1:821.161.1 (571.15)

А.А. Бурнашев (с. Верх-Уймон, Республика Алтай)

ОБРАЗ А.С. ПУШКИНА В ТВОРЧЕСТВЕ ХУДОЖНИЦЫ ИЛЗЕ РУДЗИТЕ

Рассматривается цикл работ художницы И. Рудзите, посвящённых А.С. Пушкину. Автор статьи анализирует то, как произведения поэта были творчески переосмыслены художником. Проводятся параллели с карти-

нами Илзе Рудзите других циклов, общими либо по композиции, либо по внутреннему смыслу с рассматриваемым циклом.

Ключевые слова: нравственность, романтизм, синтез, свет, пламя, гений, злодейство, искушение, выбор, пастель.

*A.A. Burnashev, graduate student of Altai state University
(S. Verkh-Uymon, Altai Republic)*

THE IMAGE OF ALEXANDER PUSHKIN IN THE WORK OF THE ARTIST ILZE RUDZITE

The article deals with the series of works of the artist Ilze Roudzite, dedicated to A.S. Pushkin. The author examines how the poet was reinterpreted by the artist. There are Parallels with other works of Ilze Roudzite, shared either by composition or by implication considered.

Keywords: moral, romanticism, synthesis, light, flame, genius, villainy, temptation, selection, pastel.

Гений и злодейство, чистота и порок,
нравственный выбор,
внутренняя борьба,
возвышающая человеческое в человеке...

В творчестве великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина эти вопросы в наибольшей степени волнуют художницу Илзе Рудзите. В этом заключается её «Восхождение к Пушкину» – проникновение в самую суть произведений Александра Сергеевича.

1987 г. был отмечен 150-летием со дня гибели поэта. В это время на основе цикла картин Илзе Рудзите «Любовь в легендах мира» возникла идея концертов синтеза живописи, музыки, поэзии. Профессиональные актёры, поэты, певцы — исполнители оперных арий и романсов из филармонии с большим воодушевлением принимали участие в этих вечерах, проходивших в Барнауле. Как струя свежего воздуха были для них концерты посреди серого соцреализма в искусстве тех лет. Актёр Сергей Зубчук даже решил оставить сцену драмтеатра, так как его банальный репертуар не нравился артисту по сравнению с этими вечерами-концертами. Один из чтецов, студент технического института, когда его спросили, зачем он участвует в этих вечерах, ответил: «Для меня это отдушина». Звучала по-

эзия, ассоциативная образом картин: отрывки из поэзии Данте, Петрарки, Байрона, Уитмена и, конечно же, гениев русской классики. Тогда и родились образы, появившиеся в новом цикле картин Илзе Рудзите «Восхождение к Пушкину».

Илзой Рудзите созданы картины «Письмо» (рис. 1), «Дуэль» (рис. 2), «Прощание» (рис. 3) – по мотивам «Евгения Онегина», «Моцарт и Сальери. Гений и злодейство» (рис. 4); «Искушение» (рис. 5) по мотивам трагедии «Каменный Гость»; «Портрет А.С. Пушкина» (рис. 6).

* * *

Огонь потух; едва золою
Подёрнут уголь золотой;
Едва заметно струёю
Виется пар, и теплою
Камин чуть дышит. Дым из трубок
В трубу уходит. Светлый кубок
Ещё шипит среди стола,
Вечерняя находит мгла...

Пушкин А.С. Евгений Онегин. Глава 4

Духом уходящего романтизма пронизан роман великого поэта. В нём объединились многие мысли автора, его личный жизненный поиск идеала, умевшего противостоять общественным устоям, порой безнравственным; не затушить свой огонь среди холодных бушующих бурь.

Идеалом в романе, «музой» Пушкина, представлен женский образ Татьяны, который ведёт Евгения Онегина до самого момента его духовного пробуждения от "сна" в конце романа:

Она ушла. Стоит Евгений,
Как будто громом поражён.
В какую бурю ощущений
Теперь он сердцем погружён...

Пушкин А.С. Евгений Онегин. Глава 7

* * *

Татьяна, освещённая лунным светом из открытого окна, сжимающая у груди письмо к Евгению, предстаёт перед нами на картине Илзе Рудзите «Письмо» (рис. 1).

Эта работа, как и весь цикл «Восхождение к Пушкину», выполнена в технике картон/пастель. Картина композиционно разделена на две части. В левой – фигура стоящей Татьяны, полуосвещённая луной, выделяющаяся на тёмном, прозрачно-голубом фоне. Над ней яркий золотисто-жёлтый свет, по тону подобный пламени свечи на столе.

Преобладающие вертикальные штрихи пастели дают динамику напряженного ожидания, нерешительности. Правая часть картины – беспокойное небо с летящими тучами в открытом окне. Ветер колышит пламя свечи. Изогнутые штрихи и множество линий повторяют движение свечи и несут отблеск её света. Всё пребывает в движении и усиливает тревожное предчувствие.

Татьяна то вздохнёт, то охнет;
 Письмо дрожит в её руке;
 Облатка розовая сохнет
 На воспалённом языке.
 К плечу головушкой склонилась,
 Сорочка лёгкая спустилась
 С её прелестного плеча...
 Но вот уж лунного луча
 Сиянье гаснет...

Пушкин А.С. Евгений Онегин. Глава 3

Контраст освещения отделяет Татьяну и как бы подчёркивает чистоту её чувства.

Картина «Дуэль» (рис. 2) несёт обобщающий смысл. Здесь не только поединок Ленского и Онегина, но и судьба самого А.С. Пушкина.

Блажен, кто праздник жизни рано
 Оставил, не допив до дна
 Бокала полного вина...

Пушкин А.С. Евгений Онегин. Глава 8

Картина выполнена в холодных серо-синих тонах. Присутствует дыхание смерти. Фигуры Ленского и Онегина на общем тёмном фоне пересечены резкой горизонталью светлого восхода.

Интересно, что похожее композиционное построение можно увидеть в картине Илзе Рудзите «Письма матери к усопшему сыну», посвящённой В.М. Шукшину. Эти тематически разные работы объединяет сочетание двух миров: земного и надземного.

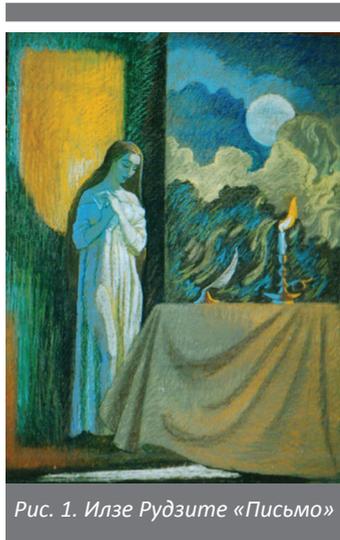

Рис. 1. Илзе Рудзите «Письмо»

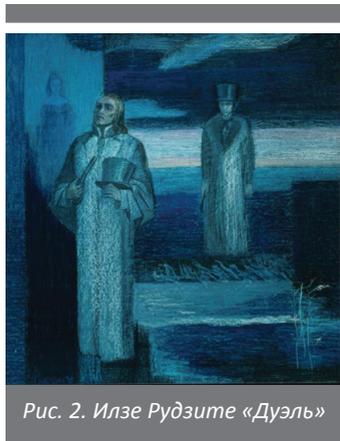

Рис. 2. Илзе Рудзите «Дуэль»

Ленский отвернулся от Онегина и от неотвратимого рока. Лишь образ возлюбленной стоит перед глазами.

Но мысль одна его объекает.
В нём сердце грустное не дремлет.
С неизъяснимою красой
Он видит Ольгу пред собой...

Пушкин А.С. Евгений Онегин. Глава 6

В его глазах страдание, он понимает, как возможно было его счастье, но он уже не принадлежит этому миру.

Забудет мир меня; но ты
Придёшь ли, дева красоты,
Слезу пролить над ранней урной
И думать: он меня любил,
Он мне единой посвятил
Рассвет печальный жизни бурной!..

Пушкин А.С. Евгений Онегин. Глава 6

Над ним облако в виде птицы, предвестницы неизбежного, своим крылом закрывающей светлое видение. Онегин стоит мрачно. Опущенные руки, неподвижность, безжизненность всего его облика, покорность жестокому жребию быть убийцей своего друга...

* * *

И вот, наконец, после долгих скитаний и страданий, Евгений у ног Татьяны на картине «Прощание» (рис. 3).

Она его не подымает
И, не сводя с него очей,
От жадных уст не отымает
Бесчувственной руки своей...

Пушкин А.С. Евгений Онегин. Глава 8

Одновременно с вошедшим Евгением внезапный порыв ветра из окна позади Татьяны всколыхнул волны штор, пламя свечей и сердце Татьяны... Движение Онегина, выражение его лица и сдержанная нежность Татьяны дают ощущение глубокой трагедии невозможности быть вместе, несмотря на взаимность чувств. Большие полосы малиновых тонов на шторах, пурпурный отсвет пламени свечей усиливают трагизм.

Рис. 3. Илзе Рудзите
«Прощание»

* * *

А.С. Пушкин устами Моцарта, одного из героев «Маленьких трагедий», говорит: ... гений и злодейство – две вещи несовместные. Не правда ль?

Пушкин А.С.

Моцарт и Сальери. Сцена 2

И в нашей жизни каждый гений выпивает чашу яда, иногда сразу, а иногда медленно, в течение всей жизни...

Картина Илзе Рудзите «Моцарт и Сальери. Гений и злодейство» (рис. 4) выполнена в сдержанных фиолетовых, голубых, белых тонах. Обобщённый наполовину эскизный характер исполнения работы без прорисовки деталей позволил лучше выявить замысел произведения. Высвечивается фигура Моцарта, переполненного творческим вдохновением, стоящего в луче бело-голубого света, но справа на него уже ложится голубая тень другого мира. Он держит бокал, не подозревая о яде, подсыпанном переполненным завистью Сальери. Слева от Моцарта в тёмном контрастирующем пятне стоит Сальери со сложенными на груди руками, закрытый от окружающей гармонии. Обе фигуры окружены символами музыки, гармонии и красоты: обобщёнными формами арфа, лира и скрипки.

Моцарт произносит:

За твоё

Здоровье, друг, за искренний союз,

Связующий Моцарта и Сальери,

Двух сыновей гармонии...

Пушкин А.С.

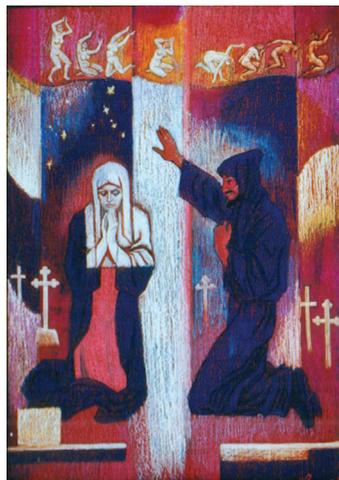
Моцарт и Сальери. Сцена 2

* * *

Одной из наиболее выразительных и удачных картин цикла «Восхождение

*Рис. 4. Илзе Рудзите
«Моцарт и Сальери.
Гений и злодейство»*

*Рис. 5. Илзе Рудзите
«Искушение»*

к Пушкину» является «Искушение» (рис. 5) по мотивам трагедии «Каменный гость».

Коленопреклоненная Дона Анна, одетая в тёмный траур, молится перед могилой своего мужа, убитого Доном Гуаном; её лицо и руки мерцают небесным серебристым сиянием, над ней чистый звёздный небосвод. Яркий луч света отделяет её от склонённого к ней Дона Гуана, переодетого в монаха, охваченного алым пламенем страсти. Своей рукой он указывает на вереницу извивающихся обнажённых женских тел в красно-оранжевом свете вверху картины, каждое из которых ярко символизирует его жертв. Одна из фигур изнемогает от страдания неутолимого желания, другая молит о пощаде, третья раскаивается... Дон Гуан как бы зовёт Дону Анну присоединиться к этому ряду. Её уже частично охватывает огонь страсти, но она продолжает молиться, пребывая во внутренней битве. Всё цветовое сочетание картины усиливает впечатление борьбы.

К теме «Искушения», понимаемой как духовная битва, Илзе Рудзите не раз возвращается в своих работах. Так, в картине «Иван-дурак», посвящённой В.М. Шукшину, обобщённые образы обнажённых фигур на вра-

Рис. 6. Илзе Рудзите.
Портрет А.С. Пушкина

тах, которые разбивает Иван на пути к Свету, означают городскую жизнь и её различные наслаждения. Придя к евангельской теме в своём творчестве, Илзе Рудзите пишет картину «Искушение» в цикле «Иисус Христос».

В заключение нужно сказать о портрете А.С. Пушкина, созданном Илзе Рудзите. Лицо поэта обращено ввысь, вверх земли. В глазах этого мудрого ребёнка и пророка отражается небо. Светлые языки пламени свечей вокруг него на живом, серебристо-голубом фоне, – всё это звуки и образы его великой поэзии, живущей в веках...

В данной статье нами использованы следующие репродукции картин Илзе Рудзите:

1. «Письмо». По мотивам романа «Евгений Онегин». Из цикла «Восхождение к Пушкину». Картон, пастель, 103x69, 1987.
2. «Дуэль». По мотивам романа «Евгений Онегин». Из цикла «Восхождение к Пушкину». Картон, пастель, 102x80, 1987.
3. «Прощание». По мотивам романа «Евгений Онегин». Из цикла «Восхождение к Пушкину». Картон, пастель, 103x69, 1987.
4. «Моцарт и Сальери. Гений и злодейство». По мотивам трагедии «Моцарт и Сальери». Из цикла «Восхождение к Пушкину». Картон, пастель.
5. «Искушение». По мотивам трагедии «Каменный гость». Из цикла «Восхождение к Пушкину». Картон, пастель, 98x70, 1987.
6. «Портрет А.С. Пушкина». Из цикла «Восхождение к Пушкину». Картон, пастель, 82x71, 1987.

УДК 7-057.66

Е.Ю. Личман (Павлодар, Казахстан), А.А. Иванова (Барнаул)

ЗНАКОВО-СИМВОЛИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ОРГАНИЗАЦИИ ПРОСТРАНСТВА КОЧЕВНИКОВ

Рассматривается проблема визуализации моделей пространственной организации, присутствующих в казахской традиционной культуре. Искусствоведческий анализ позволил прийти к выводу, что произведения эксплицируют этнокультурные традиции кочевого быта казахского народа, архетипы национального сознания.

Ключевые слова: этнокультурные традиции казахского народа; искусство Казахстана.